

ТРЕХФОТОННАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ: СПЕКТРОСКОПИЯ ЛИНЕЙНЫХ И НЕЛИНЕЙНЫХ СРЕД

А. В. Бурлаков*, С. П. Кулик*, А. Н. Пенин, М. В. Чехова

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
119899, Москва, Россия

Поступила в редакцию 1 декабря 1997 г.

Рассмотрен эффект нелинейной интерференции при трехфотонном спонтанном параметрическом рассеянии света. Рассчитывается частотно-угловая форма линии рассеяния для систем «нелинейный кристалл — линейная диспергирующая среда — нелинейный кристалл» и «нелинейный кристалл — нелинейный кристалл». Обсуждается вопрос о возможности использования нелинейной интерферометрии в спектроскопии.

1. ВВЕДЕНИЕ

Спектроскопия спонтанного параметрического рассеяния (СПР) света и рассеяния на поляритонах относится к традиционным методам исследования дисперсионных свойств кристаллов. Среди преимуществ этого вида спектроскопии можно выделить прежде всего простоту реализации и наряду с этим возможность измерения широкого набора величин: действительную (связанную с показателем преломления) и мнимую (связанную с поглощением) части диэлектрической проницаемости, действительные и мнимые части компонент восприимчивостей второго $\chi^{(2)}$ и третьего $\chi^{(3)}$ порядков. Перечисленные характеристики вещества измеряются в обширном спектральном диапазоне — от видимого до далекого ИК-диапазона, включая области собственных колебаний кристаллической решетки [1]. К недостаткам метода следует отнести ограниченность класса исследуемых веществ: спонтанное параметрическое рассеяние наблюдается только в нецентросимметричных средах, где $\chi^{(2)} \neq 0$.

Феноменологически эффект спонтанного параметрического рассеяния объясняется спонтанным распадом фотона лазерной накачки с частотой ω_p на пару фотонов — сигнальный (ω_s) и холостой (ω_i) за счет квадратичной восприимчивости $\chi^{(2)}$ [2]. В силу закона сохранения энергии сумма частот сигнального и холостого излучения в точности равна частоте накачки:

$$\omega_p = \omega_s + \omega_i, \quad (1)$$

а закон сохранения импульса

$$\mathbf{k}_p = \mathbf{k}_s + \mathbf{k}_i \quad (2)$$

обеспечивает связь частот и углов рассеянного света $\omega_s(\theta_s)$.

*E-mail: postmast@qopt.ilc.msu.su

Условие пространственного синхронизма $\sum \mathbf{k}_i = 0$ (2), присущее оптическим параметрическим процессам, можно интерпретировать как результат нелинейной интерференции взаимодействующих волн. Физически это условие эквивалентно стационарности суммарной фазы всех мод, обеспечивающей нарастание интенсивности в пространстве аналогично тому, как это имеет место при обычной линейной интерференции. Параметрические процессы характеризуются специфической формой линии [3], т. е. зависимостью эффективности преобразования от волновой расстройки $\Delta = \sum_{i=1}^m \mathbf{k}_i$, где m — число взаимодействующих мод. Эта зависимость для нелинейного слоя длиной L в приближении плоских волн имеет вид

$$g(\Delta) = \sin^2(\Delta L/2)/(\Delta L/2)^2 \equiv \text{sinc}^2(\Delta L/2). \quad (3)$$

При параметрическом рассеянии света, если поглощение на одной из частот¹⁾ велико

$$\alpha_i \gg 1/L, \quad (4)$$

форма линии рассеяния становится лоренцевой. При этом спонтанное параметрическое рассеяние переходит в рассеяние на поляритонах и в пределе $\omega_i \rightarrow \Omega$ (где Ω — частота оптического фонона) — в комбинационное рассеяние света [4]. Условие (4) означает, что сигнальные поля, родившиеся в пространственных точках, разделенных интервалом $x \gg 1/\alpha_i$, теперь являются несфазированными, т. е. складываются их интенсивности, а не амплитуды.

С интерференционной природой формирования частотно-углового спектра спонтанного параметрического рассеяния связаны два очевидных вопроса:

1) каким образом фазовые задержки, вносимые дополнительно в любую из мод $\mathbf{k}_p$, $\mathbf{k}_s$ и $\mathbf{k}_i$, влияют на форму линии спонтанного параметрического рассеяния $g(\Delta)$;

2) возможно ли по форме линии сделать выводы о дисперсионных свойствах той среды, которая используется для внесения оптических задержек.

Ответ на первый вопрос (для различных параметрических процессов) известен давно. Так, еще в 1965 году был предложен метод измерения относительной фазы между излучением основной и второй гармоник [5]. Интерференция сигналов второй гармоники от двух нелинейных кристаллов, разделенных диспергирующей средой, легла в основу способа определения знака компонент квадратичной восприимчивости $\chi_{ijk}^{(2)}$ [6]. Аналогично эффект нелинейной интерференции использовался при когерентном антистоксовом рассеянии (КАРС) [7], в том числе для определения компонент нерезонансных восприимчивостей третьего порядка $\chi_{ijkl}^{(3)}$ в газах [8]. Нелинейная интерференция описывает также и квазисинхронные процессы: дополнительный фазовый сдвиг взаимодействующие волны испытывают в периодически-неоднородных нелинейных средах — при генерации второй гармоники [9], суммарной и разностной частот [10], КАРС [11].

Более драматично ситуация складывалась при интерпретации нелинейной интерференции в случае спонтанного параметрического рассеяния. Несмотря на то что

¹⁾ Обычно частоты накачки и сигнального излучения принадлежат полосе прозрачности кристалла, а холостые частоты попадают в ИК-диапазон, в том числе в области сильного решеточного поглощения.

нелинейно-оптические аспекты задачи к настоящему времени детально исследованы теоретически [12, 13] и экспериментально (см., например, [14, 15]), неожиданный всплеск интереса к интерференции при спонтанном параметрическом рассеянии произошел в квантовой оптике в середине 80-х годов. Парадоксальность проблемы отчасти вызвана тем, что спонтанное излучение по своей природе является шумовым и, казалось бы, вклады от макроскопических удаленных областей интерферировать не могут. И по сей день рассматриваются различные варианты экспериментальных схем, в которых модуляционная структура проявляется либо в интенсивности рассеянного света, либо в совпадениях фотоотчетов [16, 17]. Наблюдаемые особенности связываются с полумистической способностью фотонов при спонтанном параметрическом рассеянии нелокально влиять друг на друга [18]. Однако представляется, что наиболее последовательное описание нелинейной интерференции при таком рассеянии было проведено в работах [19, 20]. Отметим, что проблема формирования заданного частотно-углового спектра бифотонного поля рассматривается в контексте построения принципов квантовой криптографии и квантового компьютера [21].

Решение второго вопроса, тесно связанного с первым, составляет предмет нелинейной интерферометрии — метода спектроскопии, не нашедшего пока широкого применения. Между тем различные типы нелинейных интерферометров используются, например, при измерении фаз нелинейных восприимчивостей [22] (в том числе в тонких пленках [23]), в квантовой оптике при измерении времен распространения фотонов через диспергирующие среды [24]).

В настоящей работе предпринята попытка ответить на второй вопрос, т. е. оценить чувствительность нелинейной интерферометрии к изменению параметров среды²⁾, влияющих на фазу любой из трех мод, участвующих в процессе спонтанного параметрического рассеяния (трехфотонная интерферометрия). Мы ограничились случаем, когда пространственная неоднородность среды, вызывающая фазовые сдвиги, расположена вдоль волнового вектора накачки. Геометрия рассеяния с поперечной неоднородностью — нелинейная интерференция в схеме Юнга [19] — здесь не рассматривается.

Работа состоит из двух частей. В первой на основе общих соотношений для формы линии спонтанного параметрического рассеяния рассмотрен трехфотонный интерферометр Маха-Цендера. Частотно-угловая форма линии рассчитывается для системы «нелинейный кристалл — линейная диспергирующая прослойка — нелинейный кристалл». Отдельно рассматривается случай, когда в качестве прослойки выступает тонкая пленка с уединенным резонансом диэлектрической проницаемости. Во второй части получено выражение для формы линии спонтанного параметрического рассеяния системы «нелинейный кристалл — нелинейный кристалл», различающихся лишь дисперсией показателей преломления. Анализируется возможность трехфотонной интерферометрии для контроля линейных оптических свойств нелинейных кристаллов. Очевидно, что положительное решение затронутых проблем, с одной стороны, существенно расширило бы класс веществ, доступных традиционной СПР-спектроскопии, а с другой — привнесло бы новую методику (зачастую более удобную) определения закона дисперсии нецентросимметричных кристаллов.

²⁾ Фактически речь идет о наборе параметров, к которым чувствительна частотная зависимость показателя преломления $n_1(\omega)$ исследуемого вещества (в том числе линейного), — температуре, давлении, влажности, степени легирования, наличии примесей и проч.

2. СИСТЕМА «НЕЛИНЕЙНЫЙ КРИСТАЛЛ — ДИСПЕРГИРУЮЩАЯ ЛИНЕЙНАЯ СРЕДА — НЕЛИНЕЙНЫЙ КРИСТАЛЛ»

Рассмотрим два плоских нелинейных кристалла длиной L , между которыми помещена линейная среда L_1 (рис. 1). Такая трехслойная система получила название нелинейного интерферометра Маха–Цендера [25] по аналогии с известной в линейной оптике схемой [26]. Здесь линейная среда вносит на всех трех частотах фазовые задержки, пропорциональные длине L_1 :

$$\Phi_{1p} \propto n_{1p}(\omega_p)L_1/\lambda_p, \quad \Phi_{1s} \propto n_{1s}(\omega_s)L_1 \cos \vartheta_s/\lambda_s, \quad \Phi_{1i} \propto n_{1i}(\omega_i)L_1 \cos \vartheta_i/\lambda_i.$$

Выражение для формы линии спонтанного параметрического рассеяния для этого случая было получено в [13]:

$$g(\omega_s) = \left\{ \frac{\sin(\delta/2)}{\delta/2} \cos \left[\frac{\delta + \delta_1}{2} \right] \right\}^2, \quad (5)$$

где $\delta(\omega_s, \vartheta_s) = \Delta L = (k_p - k_s - k_i)L$, $\delta_1(\omega_s, \vartheta_s) = \Delta_1 L_1 = (k_{1p} - k_{1s} - k_{1i})L_1$ — волновые расстройки в нелинейной и линейной средах соответственно, k — проекции волновых векторов на направление, перпендикулярное слоям, ϑ_s — угол рассеяния внутри кристаллов. В дальнейшем нас будет интересовать случай, когда ориентации полярных осей в нелинейных кристаллах противоположны, что эквивалентно сдвигу фазы на $\pi/2$ в аргументе косинуса в (5):

$$g(\omega_s, \vartheta_s) = \left\{ \text{sinc} \frac{\delta}{2} \sin \left[\frac{\delta + \delta_1}{2} \right] \right\}^2, \quad (6)$$

в предположении, что сигнальные фотоны не выходят за пределы области взаимодействия (определяемой длиной кристалла L и диаметром пучка накачки d [19]): $(2L + L_1) \text{tg} \vartheta_s \ll d$. Это условие практически ограничивает угловой диапазон наблюдения эффекта: при увеличении расстояния между кристаллами вклад в интерференцию обусловлен малоугловым рассеянием. Поэтому в дальнейшем анализ формы линии будет проводиться для коллинеарного синхронизма. Нормировка в (6) выбрана так, чтобы при $\delta_1 = 0$ и при одинаковом направлении полярных осей кристаллов интенсивность

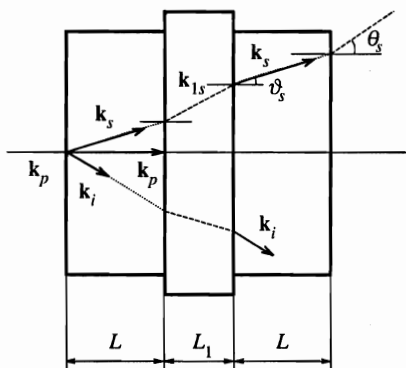

Рис. 1. Схема для наблюдения трехфотонной интерференции: два нелинейных кристалла (L), разделенные линейной средой (L_1)

рассеяния в максимуме была равна единице. Выражение (6) имеет простой физический смысл: первый множитель описывает обычное параметрическое рассеяние в слое толщиной L . Второй множитель возникает из-за интерференции спонтанных полей, рождающихся в двух кристаллах, причем фаза интерференционной картины зависит от дисперсии линейной среды. Отметим две особенности, которые непосредственно следуют из вида (6). Во-первых, это выражение напоминает распределение интенсивности при обычной (линейной) дифракции плоской волны на экране с двумя щелями³⁾ [26]. Во-вторых, оптические свойства линейной среды влияют только на второй множитель (6); роль первого множителя сводится лишь к фильтрации частотно-углового распределения

$$g_1 = \left\{ \sin \left[\frac{\delta + \delta_1}{2} \right] \right\}^2 \quad (7)$$

посредством огибающей $g_0 = \{\text{sinc}(\delta/2)\}^2$ в соответствии с условием пространственного синхронизма (2) в нелинейном кристалле толщиной L . Поэтому представляется разумным анализировать наглядные частотно-угловые распределения интенсивности (7), зависящие от диэлектрической проницаемости линейной и нелинейной сред, а учет реальной ширины синхронизма проводить на последнем этапе, непосредственно при сравнении с экспериментом. При этом длина нелинейных кристаллов как бы задает размер «окошка», через которое рассматривается модуляционная структура: чем меньше L , тем шире частотно-угловой диапазон наблюдаемой интерференционной картины.

В явном виде зависимости расстроек, фигурирующих в (6), от наблюдаемых параметров ω_s и θ_s имеют вид

$$\Delta(\omega_s, \theta_s) = 2\pi \left(n_p \omega_p - n_s \omega_s \sqrt{1 - \left[\frac{\sin \theta_s}{n_s} \right]^2} - n_i \omega_i \sqrt{1 - \left[\frac{\omega_s}{\omega_i n_s} \sin \theta_s \right]^2} \right), \quad (8)$$

$$\Delta_1(\omega_s, \theta_s) = 2\pi \left(n_{1p} \omega_p - n_{1s} \omega_s \sqrt{1 - \left[\frac{\sin \theta_s}{n_{1s}} \right]^2} - n_{1i} \omega_i \sqrt{1 - \left[\frac{\omega_s n_i}{\omega_i n_{1i} n_s} \sin \theta_s \right]^2} \right), \quad (9)$$

где θ_s — внешний угол рассеяния. Выражения (8) и (9) вместе с (6) являлись исходными для расчета частотно-угловых распределений интенсивности спонтанного параметрического рассеяния.

Рисунок 2 отвечает случаю, когда между двумя кристаллами LiNbO_3 одинаковой длины $L = 1$ мм расположен вакуумный зазор шириной $L_1 = 10$ см. Полярные оси кристаллов антипараллельны. Поглощением холостых волн в этом диапазоне можно пренебречь: $\alpha_i L \ll 1$ [27]. В направлении коллинеарного синхронизма, $\theta_s = 0$, $\delta = \delta_1 = 0$, независимо от длины L_1 , согласно (6), наблюдается минимум интенсивности, так как вакуум не обладает дисперсией:

$$\Phi_{1p} = \Phi_{1s} = \Phi_{1i}.$$

³⁾ При линейной дифракции первый множитель, также имеющий вид функции $\text{sinc}(\pi b/\lambda)$, описывает дифракцию плоской волны на одной щели b , а второй — интерференцию полей от двух источников: $\cos(\pi d/\lambda)$. Фаза интерференционной картины определяется расстоянием между щелями d .

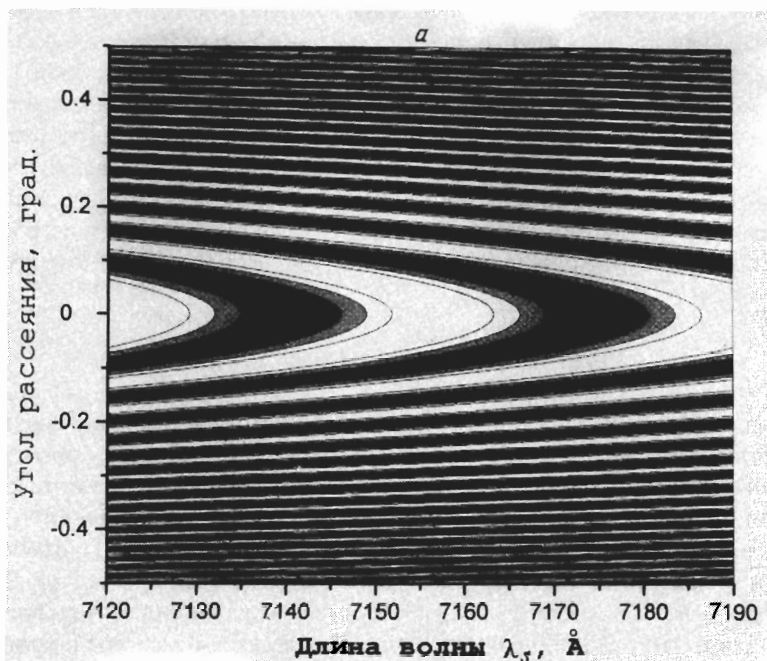

Рис. 2а. Частотно-угловое распределение интенсивности при трехфотонной интерференции: а — модуляционная функция (7), б — учет огибающей (пространственного синхронизма)

По мере увеличения угла рассеяния θ_s растет волновая расстройка в зазоре δ_1 и возникает двумерная интерференционная картина. Рисунок 2а демонстрирует поведение модуляционной функции (7) для приведенных выше параметров, а рис. 2б — результат учета пространственного синхронизма. Обращаем внимание на внешнее сходство частотно-углового распределения рис. 2а с известными еще с начала века спектрами, полученными Рождественским [28] на выходе одноименного интерферометра при освещении его белым светом⁴⁾. Однако «освещение» нелинейного интерферометра обеспечивается широкополосным излучением спонтанного параметрического рассеяния, а линейного — внешним источником (лампой накаливания). Кроме того, в линейных схемах (интерферометр Маха-Цендера или близкий к нему интерферометр Рождественского) набег разности фаз когерентных волн происходит за счет различия оптических путей в плечах интерферометра. В нелинейном случае плечи пространственно вырождены, но волновая расстройка $(\delta + \delta_1)$, фигурирующая в (7), всегда является функцией частоты и угла. Только при точном коллинеарном синхронизме ($\delta = 0, \theta_s = 0$) и вакуумном зазоре суммарный набег фаз $\Phi_\Sigma = \Phi_{1p} - \Phi_{1s} - \Phi_{1i}$ обращается в нуль независимо от длины зазора L_1 .

Рисунок 3 демонстрирует частотную форму линии рассеяния для конфигурации LiNbO_3 — воздух — LiNbO_3 при варьировании значения показателя преломления воз-

⁴⁾ Оба семейства спектров получены по методу скрещенных дисперсий [28, 4].

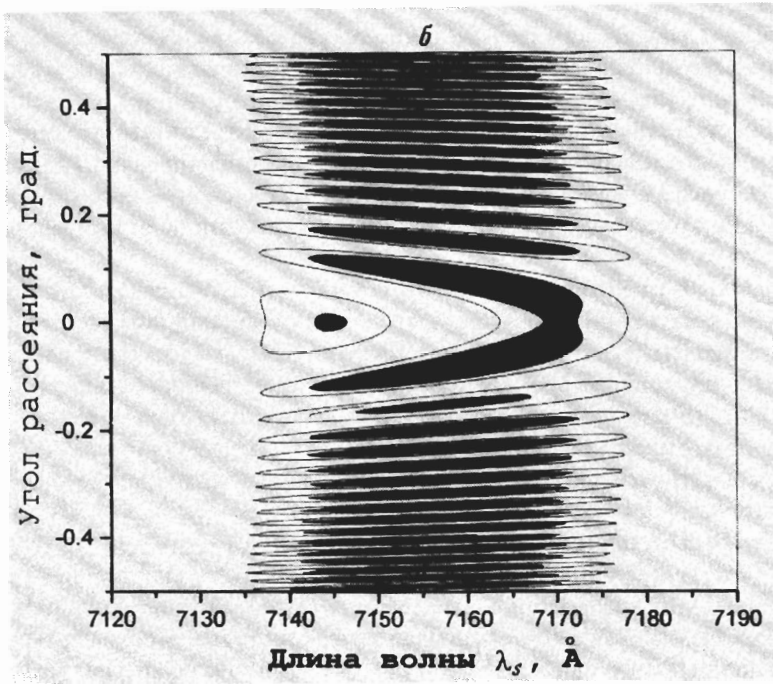

Рис. 26. Продолжение

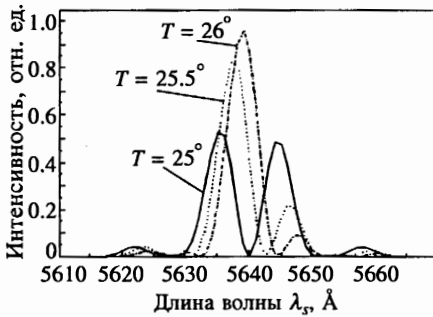

Рис. 3. Частотная форма линии параметрического рассеяния при изменении температуры воздуха между кристаллами (коллинеарный синхронизм)

душной прослойки на холостой частоте.

Вариации показателя преломления среды-прослойки сильно влияют на форму линии рассеяния. Например, если в конфигурации LiNbO_3 — воздух — LiNbO_3 длина каждого кристалла $L = 1$ мм, а прослойки — $L_1 = 10$ см, то фаза интерференции меняется на π при изменении показателя преломления на единицу четвертого знака. Не останавливаясь подробно на причинах, вызывающих отклонения показателя преломления, заметим, что кроме колебаний температуры, давления, влажности к этому может приводить и наличие всевозможных примесей — газов, мелких частиц и проч. Количественный анализ влияния этих факторов на дисперсию диэлектрической про-

нищаемости $\epsilon_1(\omega)$ выходит за пределы данной работы. Нам же хотелось подчеркнуть сам факт резкой зависимости формы линии рассеяния от упомянутых параметров. В качестве единственной иллюстрации мы выбрали чувствительность формы линии к изменению температуры воздуха в той же конфигурации ($L = 1$ мм, $L_1 = 10$ см). Кроме дисперсии показателя преломления воздуха на всех трех частотах были учтены ее зависимости от атмосферного давления, температуры и парциального давления паров воды [26]. На рис. 3 показаны частотные сканы спектра спонтанного параметрического рассеяния при нулевом угле рассеяния. Трех кривым отвечают разные температуры воздуха в зазоре: 25° , 25.5° и 26° .

Увеличение базы интерферометра до одного метра поднимает чувствительность формы линии к изменению показателя преломления до единицы шестого знака (а к изменению температуры до десятой доли градуса). Здесь возникает традиционный вопрос: насколько устойчива форма линии рассеяния к погрешности определения длины прослойки L_1 . Иными словами, насколько сильно «замажется» интерференционная структура формы линии при флуктуациях расстояния между кристаллами. Для линейных интерферометрических устройств добавление к оптической длине плеча половины длины волны сдвигает фазу интерференционной картины на π . Совершенно иначе дело обстоит при трехфотонной интерференции. Смещения одного кристалла относительно другого (без изменения ориентации оптической оси) гораздо меньше сказываются на распределении интенсивности в интерференционной картине. Причиной этому служит пространственная вырожденность плеч интерферометра. Поскольку аргумент в (7) является функцией трех частот ω_p , ω_s и ω_i , то и набег фаз содержит вклады на всех частотах:

$$\Phi_{\Sigma} = 2\pi \{n_{1p}(\omega_p)/\lambda_p - n_{1s}(\omega_s) \cos \vartheta_s/\lambda_s - n_{1i}(\omega_i) \cos \vartheta_i/\lambda_i\} L_1 \quad (10)$$

(мы полагаем волновую расстройку δ в нелинейной среде постоянной). При малых углах рассеяния и слабой дисперсии вещества выражение в фигурных скобках в формуле (10) незначительно отличается от нуля, поэтому для заметного изменения фазы необходимы большие возмущения длины L_1 . Производные, определяющие чувствительность и устойчивость трехфотонного интерферометра, соответственно равны ($\cos \vartheta_s \approx \cos \vartheta_i \approx 1$)

$$\partial \Phi_{\Sigma} / \partial n_{1i} = -2\pi L_1 / \lambda_i, \quad (11)$$

$$\partial \Phi_{\Sigma} / \partial L_1 = 2\pi \{n_{1p}(\omega_p)/\lambda_p - n_{1s}(\omega_s)/\lambda_s - n_{1i}(\omega_i)/\lambda_i\}. \quad (12)$$

Выражение (11) отражает тот факт, что при увеличении базы L_1 растет точность измерения показателя преломления; из (12) следует слабая зависимость формы линии от флуктуаций L_1 (например, вызванных вибрацией).

Рисунок 4 демонстрирует один из вариантов схемы трехфотонного интерферометра. Здесь вместо двух нелинейных кристаллов, разделенных линейной средой, используется один кристалл и широкополосное металлическое зеркало, расположенное на расстоянии $L_1/2$ от него. Такая схема эквивалентна обсуждавшейся выше (рис. 1) при работе в режиме, близком к коллинеарному синхронизму. При отражении от зеркала во всех трех модах добавляется сдвиг фаз π , и, таким образом, у изображения кристалла полярная ось оказывается развернутой на 180° . Для пространственного разделения ортогонально поляризованных накачки (p) и сигнала (s) используется призма Глана–Томсона. Схема, показанная на рис. 4, удобна тем, что избавляет от необходимости точного совмещения ориентации оптических осей двух кристаллов, а также значительно уменьшает

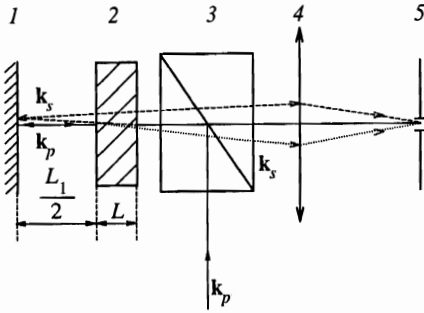

Рис. 4. Схема трехфотонного интерферометра: 1 — широкополосное зеркало, 2 — нелинейный кристалл, 3 — призма Глана-Томсона, 4 — собирающая линза, 5 — входная щель спектрографа

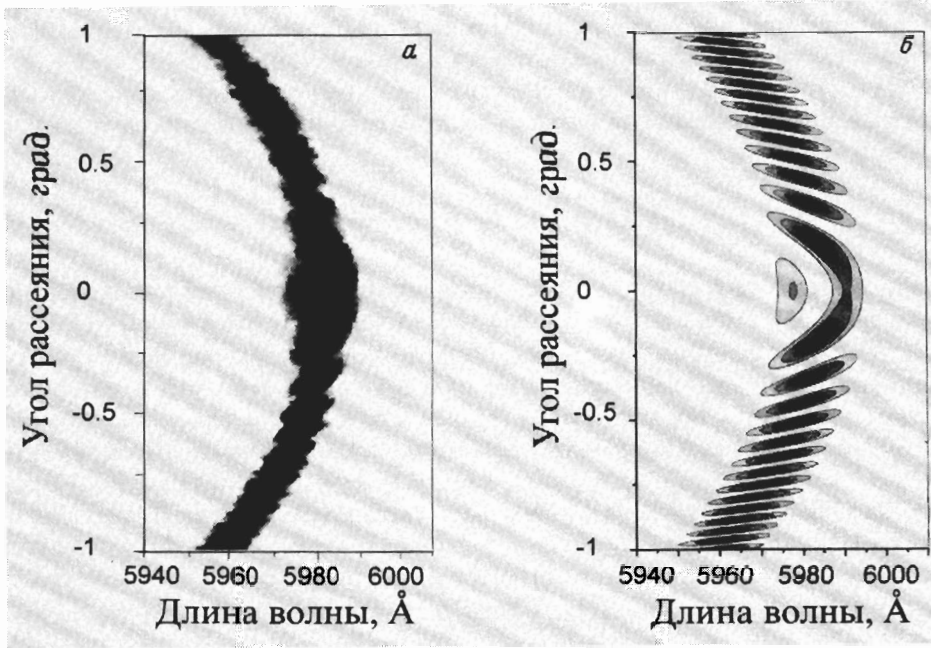

Рис. 5. а — Фотография спектра спонтанного параметрического рассеяния на выходе трехфотонного интерферометра (рис. 4). Кристалл LiIO_3 . б — Расчетное частотно-угловое распределение интенсивности параметрического рассеяния на выходе интерферометра (рис. 4)

паразитные засветки, характерные для регистрации малоуглового рассеяния. Частотная перестройка осуществляется поворотом кристалла в плоскости, содержащей полярную ось.

На рис. 5а показан экспериментальный спектр спонтанного параметрического рассеяния на выходе трехфотонного интерферометра, собранного по схеме рис. 4⁵⁾. Кри-

⁵⁾ Первая фотография частотно-углового спектра спонтанного параметрического рассеяния при нелинейной интерференции Маха-Цандера в двух кристаллах приводится в [20]. Сигнальные и холостые фотоны принадлежат видимому диапазону.

сталл иодата лития толщиной $L = 1$ мм находился перед алюминиевым зеркалом. Между кристаллом и зеркалом — воздушная прослойка $L_1/2 = 5$ мм. Накачкой служил аргоновый лазер мощностью 3 Вт с длиной волны $\lambda_p = 4880 \text{ \AA}$. Частота холостых фотонов, сопряженных наблюдаемым, равна 3770 см^{-1} , ширина синхронизма $20 \text{ \AA}$, что существенно превышает частотную ширину линии лазера. На рис. 5б показано расчетное частотно-угловое распределение интенсивности для указанных параметров. Хорошее согласие расчетного спектра с экспериментальным позволяет оптимистично оценить перспективу использования трехфотонного интерферометра.

До сих пор мы предполагали, что все три частоты ω_p , ω_s и ω_i попадают в диапазон прозрачности линейной среды, где дисперсия диэлектрической проницаемости мала. Широкий спектр спонтанного параметрического рассеяния дает, однако, возможность подойти вплотную к области сильной дисперсии. Рассмотрим поведение формы линии рассеяния в случае изолированного резонанса среды-прослойки.

Пусть частоты фотонов накачки и сигнала по-прежнему лежат в диапазоне прозрачности, а дисперсия среды на холостых частотах описывается в одноосцилляторном приближении:

$$\varepsilon_1(\omega_i) = \varepsilon_0 + S\omega_0^2 \frac{\omega_0^2 - \omega_i^2}{(\omega_0^2 - \omega_i^2)^2 + \omega_0^2\Gamma^2}. \quad (13)$$

Параметры ε_0 , сила осциллятора S , собственная частота ω_0 , константа затухания Γ , фигурирующие в (13), были взяты из [29] для высокочастотного колебания О–Н-группы: $\varepsilon_0 = 3.5$, $S = 0.17$, $\Gamma = 150 \text{ см}^{-1}$, $\omega_0 = 2950 \text{ см}^{-1}$ ($\lambda_s = 5701 \text{ \AA}$). На рис. 6а и б показаны частотно-угловые распределения модуляционной функции (7) и интенсивности рассеяния (6) соответственно. Врезка в правом верхнем углу на рис. 6а иллюстрирует частотную зависимость $\varepsilon(\omega)$ для приведенных параметров. В окрестности резонанса поведение интерференционных полос (рис. 6а) аналогично «крюкам» Рождественского [28], которые наблюдаются вблизи областей с аномальной дисперсией. Для направления точного синхронизма, как следует из (10), частотное положение «крюка» ($\partial\Delta_1/\partial\omega_s = 0$) отвечает равенству групповых скоростей сигнального и холостого фотонов в линейной среде:

$$\frac{\partial}{\partial\omega_s}(n_{1s}\omega_s) = \frac{\partial}{\partial\omega_i}(n_{1i}\omega_i).$$

Очевидно, что период следования полос в спектре вдоль оси длин волн уменьшается по мере приближения к резонансу: $\omega_i \rightarrow \omega_0$, так как $\partial\Phi_2/\partial\omega_i \approx \partial n_{1i}/\partial\omega_i$. Подчеркнем, что, согласно (12), уменьшение длины линейного слоя L_1 может быть скомпенсировано сильной дисперсией диэлектрической проницаемости линейной среды. Отсюда следует важный вывод о возможности использования эффекта трехфотонной интерференции для исследования тонких диспергирующих пленок. Так, величина L_1 , фигурирующая при расчете (рис. 6), составляет 10 мкм.

Одним из условий наблюдения трехфотонной интерференции в такой схеме является слабое поглощение холостых фотонов в нелинейных кристаллах (4). Другими словами, необходимо, чтобы холостые фотоны выходили из первого кристалла и попадали во второй. Поглощение уменьшает контраст интерференционной картины и практически не влияет на положение интерференционных максимумов. В настоящее время известен целый ряд нелинейных кристаллов, обладающих малым поглощением в ближнем ИК-диапазоне [30], и выбор конкретного образца не составит серьезных затруднений при практической реализации нелинейного интерферометра.

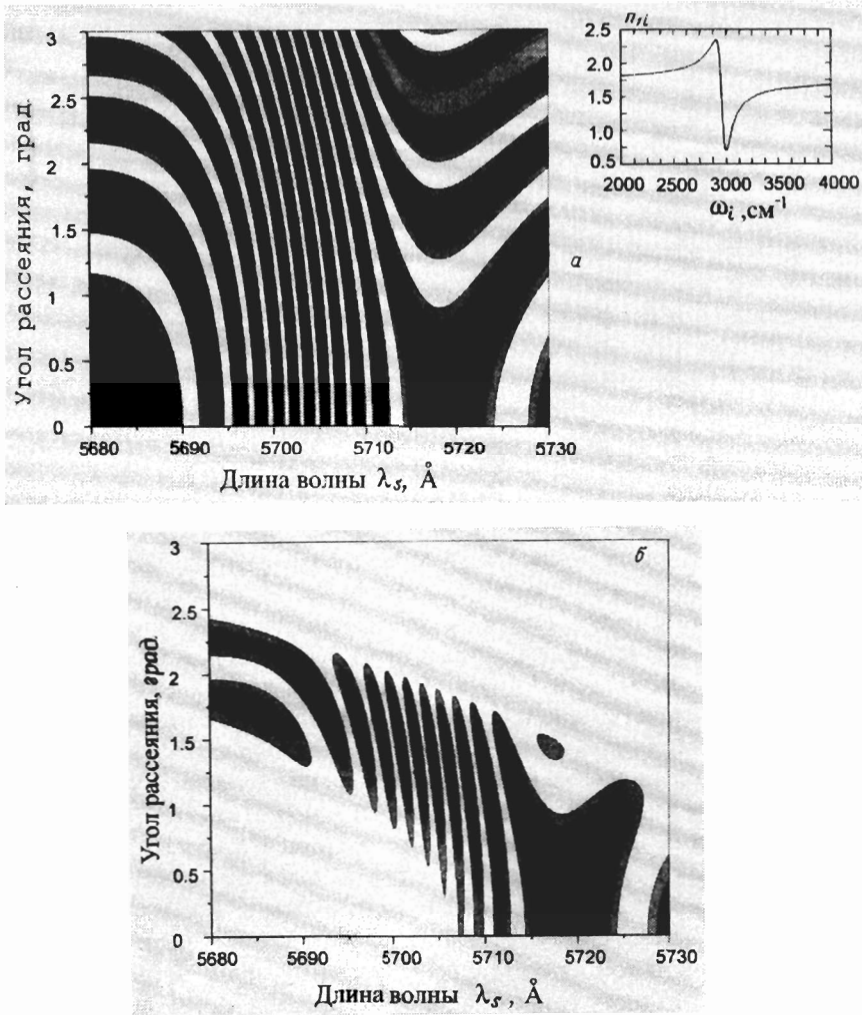

Рис. 6. Поведение модуляционной функции (а) и формы линии рассеяния $g(\omega_s, \theta_s)$ (б) в окрестности резонанса диэлектрической проницаемости с параметрами $\epsilon_0 = 3.5$, $S = 0.17$, $\Gamma = 150 \text{ см}^{-1}$, $\omega_0 = 2950 \text{ см}^{-1}$. Толщина линейной среды $L_1 = 10 \text{ мкм}$

Другая причина уменьшения контраста возникает, когда характерные угловые и частотные масштабы модуляционной формы линии становятся меньше, соответственно, угловой расходимости и частотной ширины линии накачки. Например, учет конечной ширины линии накачки приводит к следующему ограничению:

$$l_{coh} \gg 2 \frac{c}{n_{1p}} L_1 \left(\frac{1}{u_s \cos \vartheta_{1s}} - \frac{1}{u_i \cos \vartheta_{1i}} \right), \quad (14)$$

где l_{coh} — длина когерентности накачки, c/n_{1p} — скорость света в линейном промежутке на частоте накачки, u_s, u_i — групповые скорости для сигнального и холостого излучения, $\vartheta_{1s}, \vartheta_{1i}$ — соответствующие углы рассеяния внутри линейного слоя.

3. СИСТЕМА «НЕЛИНЕЙНЫЙ КРИСТАЛЛ — НЕЛИНЕЙНЫЙ КРИСТАЛЛ»

Для вычисления частотно-угловой формы линии спонтанного параметрического рассеяния системы «нелинейный кристалл — нелинейный кристалл» был использован подход, развитый в [31]. Квадратичные восприимчивости кристаллов полагались одинаковыми, в то время как показатели преломления различались. Такая ситуация возникает, например, при легировании образцов LiNbO_3 атомами магния для предотвращения эффекта оптического повреждения [32]. Концентрация Mg сильно влияет на значения показателей преломления, особенно в ИК-области спектра [33]. Если длины кристаллов равны L и L_2 , форма линии рассеяния имеет вид

$$g(\omega_s, \theta_s) = \frac{1}{(L + L_2)^2} \times \left[L^2 \text{sinc}^2 \frac{L\Delta}{2} + L_2^2 \text{sinc}^2 \frac{L_2\Delta_2}{2} + 2LL_2 \text{sinc} \frac{L\Delta}{2} \text{sinc} \frac{L_2\Delta_2}{2} \cos \frac{L\Delta + L_2\Delta_2}{2} \right], \quad (15)$$

$\Delta = k_p - k_s - k_i$ и $\Delta_2 = k_{2p} - k_{2s} - k_{2i}$ — расстройки волновых векторов в первом и во втором кристаллах, совпадающие с (8). Нормировка выбрана так, чтобы при $\Delta = \Delta_2$ интенсивность рассеяния в максимуме была равна 1. Первые два члена в квадратных скобках (15) учитывают аддитивное наложение спектров рассеяния двух кристаллов, третий член — интерференционный. Фаза интерференции определяется «трехфотонной суммой» оптических путей $(L\Delta + L_2\Delta_2)/2$. Таким образом, нелинейная интерференция в рассматриваемой конфигурации проявляется только в области пересечения частотно-угловых спектров спонтанного параметрического рассеяния двух кристаллов. Заметим, что форма линии рассеяния особенно чувствительна к изменениям показателя преломления на любой из трех частот при больших длинах L и L_2 . При этом, однако, уменьшается частотная ширина линии рассеяния. Так, например, для того чтобы обнаружить изменение показателя преломления $\Delta n \sim 10^{-3}$ на холостой частоте $\omega_i = 5000 \text{ см}^{-1}$, достаточно использовать образцы длиной 1 мм, и в этом случае ожидаемая частотная ширина линии рассеянного света оказывается порядка 50 см^{-1} . Если же изменение показателя преломления на той же частоте составляет 10^{-4} , придется работать с кристаллами длиной 10 мм, что соответствует на порядок меньшей частотной ширине спектра. В этом случае существенным может оказаться поглощение на холостой частоте. При наличии поглощения контраст интерференционной картины уменьшается; строго говоря, данное описание применимо при $L, L_2 \ll 1/\alpha$, где α — коэффициент поглощения на холостой частоте. Все сказанное накладывает ограничение на точность измерения показателя преломления:

$$\Delta n_i \sim c\alpha/\omega_i,$$

т. е. действительную часть волнового вектора можно измерить лишь с точностью до его мнимой части. Аналогичная проблема возникает и в обычной спектроскопии поляритонного рассеяния, когда действительная часть диэлектрической проницаемости на данной частоте измеряется по положению максимума угловых спектров (с точностью порядка ширины линии) [34].

На рис. 7 показано семейство расчетных частотных распределений интенсивности спонтанного параметрического рассеяния при коллинеарном синхронизме. Оба кристалла — ниобаты лития ($L = L_2 = 1 \text{ мм}$), легированные магнием [35]. Параметром

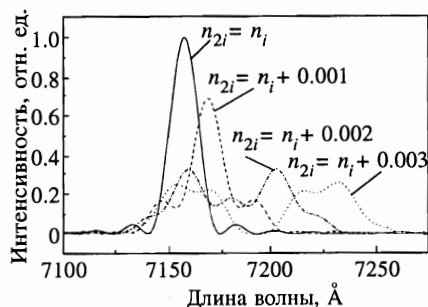

Рис. 7. Частотная форма линии при рассеянии в двух кристаллах LiNbO_3 для различных значений показателя преломления на холостой частоте. $L = L_2 = 1$ мм, длина волны накачки 4880 Å

выступало значение показателя преломления на холостой частоте во втором кристалле, наиболее чувствительное к изменению концентрации магния [33]. Видно, что отклонение показателя преломления на две единицы в третьем знаке после запятой заметно искажает форму линии рассеяния. При разнице $\Delta n_i \geq 0.005$ влияние интерференционного члена существенно меньше из-за слабого перекрытия спектров двух кристаллов.

В заключение отметим, что эффект трехфотонной интерференции, в силу высокой чувствительности и устойчивости, мог бы оказаться полезным для контроля за наличием примесей в оптических материалах (особенно если примесь имеет резонансы в полосе прозрачности используемых кристаллов), исследования тонких диспергирующих пленок и проч.

Кроме того, мы надеемся, что использование трехфотонной интерферометрии поднимет точность стандартной СПР-спектроскопии по определению частотной зависимости показателя преломления в нелинейных кристаллах, в частности, при оценке степени их пространственной однородности, контроле двойниковой структуры. Наконец, такого рода интерферометры могут быть использованы для исследования наведенных изменений показателя преломления в фоторефрактивных кристаллах. В одном из возможных вариантов эксперимента исследуемый кристалл помещается в зазор между двумя образцами другого нелинейного кристалла, нечувствительного к излучению, и интерференционная картина наблюдается в зависимости от интенсивности накачки. Типичные величины изменения показателя преломления в слабо фоторефрактивных кристаллах (как, например, ниобаты лития с добавкой магния) в области прозрачности могут составлять 10^{-4} – 10^{-5} [36], и для их обнаружения понадобятся кристаллы длиной 1–10 см.

Авторы благодарны Д. Н. Клышко за полезные советы. Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 97-02-17498).

Литература

1. Ю. Н. Поливанов, УФН 126, 185 (1978).
2. Д. Н. Клышко, *Фотоны и нелинейная оптика*, Наука, Москва (1980).
3. G. D. Boyd and D. A. Kleinmann, J. Appl. Phys. 39, 3597 (1968).
4. Д. Н. Клышко, А. Н. Пенин, Б. В. Полковников, Письма в ЖЭТФ 11, 11 (1970).

5. J. Chang, J. Ducuing, and N. Blombergen, *Phys. Rev. Lett.* **15**, 6 (1965).
6. J. J. Wynne and N. Blombergen, *Phys. Rev.* **188**, 1211 (1969).
7. Y. Yacoby, R. Fitzgibbon, and B. Lax, *J. Appl. Phys.* **51**, 3072 (1980).
8. Jae Won Hahn and Eun Seony Lee, *J. Opt. Soc. Am. B* **12**, 1021 (1995).
9. N. Blombergen and A. J. Sievers, *Appl. Phys. Lett.* **17**, 483 (1970), I. Freund, *Phys. Rev. Lett.* **21**, 1404 (1968).
10. A. Szilagyı, A. Hordvik, and H. G. Schlossberg, *Appl. Phys.* **47**, 2025 (1975); M. Okada, T. Tarizana, and S. Ieiri, *Opt. Comm.* **18**, 331 (1976); Feug Duan, Ming Nai-Ben, Hong Jing-Fen et al., *Appl. Phys. Lett.* **37**, 607 (1980).
11. Г. Х. Китаева, А. А. Михайловский, А. Н. Пенин, *ЖЭТФ* **112**, 2001 (1997).
12. Г. Х. Китаева, Д. Н. Клышко, И. В. Таубин, *Квант. электр.* **9**, 167 (1982).
13. Д. Н. Клышко, *ЖЭТФ* **104**, 2676 (1993); **105**, 1574 (1994).
14. О. А. Акципетров, Г. Х. Китаева, Е. Д. Мишина, А. Н. Пенин, *ФТТ* **21**, 1834 (1979).
15. А. Л. Александровский, Г. Х. Китаева, С. П. Кулик, А. Н. Пенин, *ЖЭТФ* **90**, 1051 (1986); G. Kh. Kitaeva, S. P. Kulik, and A. N. Penin, *Ferroelectrics* **172**, 469 (1995).
16. X. Y. Zou, L. J. Wang, and L. Mandel, *Phys. Rev. Lett.* **67**, 318 (1991); L. J. Wang, X. Y. Zou, and L. Mandel, *Phys. Rev. A* **44**, 4615 (1991).
17. T. J. Herzog, J. G. Rarity, H. Weinfurter, and A. Zeilinger, *Phys. Rev. Lett.* **72**, 629 (1994).
18. Z. Y. Ou, X. Y. Zou, L. J. Wang, and L. Mandel, *Phys. Rev. Lett.* **65**, 321 (1990); M. A. Horne, A. Shimony, and A. Zeilinger, *Phys. Rev. Lett.* **62**, 2209 (1989).
19. A. V. Burlakov, M. V. Chekhova, D. N. Klyshko, S. P. Kulik, et al., *Phys. Rev. A* **56**, 3214 (1997).
20. А. В. Бурлаков, Д. Н. Клышко, С. П. Кулик, А. Н. Пенин, М. В. Чехова, *Письма в ЖЭТФ* **65**, 20 (1997).
21. Special issue on quantum communication, *J. Mod. Opt.* **41**, 12 (1994).
22. R. Stolle, G. Marowsky, E. Schwarzberg, and G. Berkovic, *Appl. Phys. B* **63**, 491 (1996).
23. О. А. Акципетров, Е. Д. Мишина, Т. В. Митсuryaев, А. А. Никulin et al., submitted to *Surf. Science* (1998).
24. A. M. Steinberg, P. G. Kwiat, and R. Y. Chiao, *Phys. Rev. Lett.* **68**, 2421 (1992); A. M. Steinberg and R. Y. Chiao, *Phys. Rev. A* **51**, 3525 (1995).
25. B. Yurke, S. L. McCall, and J. R. Klauder, *Phys. Rev. A* **33**, 4033 (1986).
26. М. Борн, Э. Вольф, *Основы оптики*, Наука, Москва (1970).
27. Ю. С. Кузьминов, *Электрооптический и нелинейнооптический кристалл ниобата лития*, Наука, Москва (1987).
28. Д. С. Рождественский, *Работы по аномальной дисперсии в парах металлов*, изд-во Академии наук СССР, Москва (1951).
29. М. В. Chekhova, A. V. Zhdanov, T. V. Laptinskaya, and A. N. Penin, *Ferroelectrics Lett.* **9**, 131 (1988).
30. Д. Н. Никогосян, *Квант. электр.* **4**, 5 (1977).
31. Д. Н. Клышко, *УФН* **154**, 133 (1988).
32. U. Shrlab and K. Betzler, *Phys. Rev. B* **50**, 751 (1994).
33. G. Kh. Kitaeva, I. I. Naumova, A. A. Mikhailovsky, P. S. Losevsky, and A. N. Penin, *Appl. Phys. B* **66**, 201 (1998).
34. М. В. Chekhova and A. N. Penin, *J. Raman Spec.* **24**, 581 (1993).
35. А. Л. Александровский, Г. И. Ершова, Г. Х. Китаева, С. П. Кулик, И. И. Наумова, В. В. Тарасенко, *Квант. электр.* **18**, 254 (1991).
36. Т. Р. Волк, Н. М. Рубинина, *ФТТ* **33**, 1192 (1991).